

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК

ЛОГИКА НОРМАТИВНОГО ПОЛЯ

Невельская-Гордеева Е.П.

В статье идет речь о логике Нормативной Сферы.

Ключевые слова: логика, норма, общественная норма.

В XXI век логика вошла с рядом, ставших как бы уже традиционными, вопросов: необходима ли борьба с психологизацией логики или психологизация дает логике новое развитие; юридическая логика – развитие нового направления (В.Д.Титов) или такого ответвления не существует (М.В.Попович); логика второго порядка – рафинированная шутка медитирующей интеллигенции в пост-оргдеятельностный период (молодое поколение последователей оргдеятельностного движения Г.П.Щедровицкого) или реальное развитие логического знания? Не ставя перед собой задачи охватить весь спектр современных проблем, остановимся на одном, интересующем нас, вопросе: логика в нормативном поле. Итак, дадим определение понятиям.

Социальная норма – это правило поведения, общепринятый в определенной социальной среде способ поведения, деятельности и ее оценки, например, правила этики, правила игры. Норма права – социальная норма, установленная или санкционированная государством, имеющая обязательную силу, наделяющая юридическими правами и обязанностями субъектов права (граждан, должностных лиц, государственные организации, общественные организации), регулирующая общественные отношения и предусматривающая ответственность в случае ее нарушения. В отличие от других социальных норм нормы права, исключая обычное право, имеют знаковую форму выражения: в виде законов, юридических прецедентов и иных официальных источников. По мнению Ж.Карбонье, религия как нормативная система, наделена такой же способностью знаково выражать разнообразные социальные требования, как и право [1, с.42]. Первая точка зрения характерна для атеистического мировоззрения, вторая для религиозного.

Социальные нормы существуют в пространстве социума в виде нормативных сетей и присваиваются человеком через создание индивидуального нормативного поля. По определению М.В.Поповича нормативное пространство – это система взаимосвязанных измерений, нормативное поле – реализованное пространство, “реальность, которую мы ”измеряем” и в которой устанавливаем ее структуру” [2, с. 53, 54]. Нами предлагаются отличающиеся от вышеприведенных определений содержания понятий: нормативное пространство – система нормативных измерений (не обязательно взаимосвязанных) [3]. Нормативное поле – метафизическое пространство бытия норм. Нормативная сеть – есть иерархизированная нормативная структура. Индивидуальное нормативное поле –

это иерархия норм, присвоенных субъектом. Резервный объем – нормативная структура с собственной иерархией норм, представленная в нормативном поле. В отличие от М.В.Поповича нами не синонимизируются, а, напротив, разграничиваются понятия “пространство” и “структура”.

Когда личность в каждой конкретной ситуации стоит перед выбором либо формального поведения, т.е. поведения по строго установленным правилам, либо антиформального поведения, а именно поведения вопреки установленным нормам, с точки зрения основных логических законов все верно, ибо: из двух противоречащих (а также противоположных) суждений только одно истинно, и третьего не дано. Личность обязана выбрать одну из двух возможных альтернатив. Эти логические требования, определяющие правильность мыслительного процесса, “не зависят, конечно, от конкретного содержания наших мыслей, от того, что именно утверждается или отрицается, что считается возможным, а что – невозможным” [4]. Действительно, если бы мы жили в обществе, где была бы представлена одна нормативная сеть, логические (во всяком случае) требования легко выполнялись. Однако устройство нормативного пространства значительно сложнее, т.к. одновременно содержит в себе разные нормативные сети [5]. Когда человек стоит перед выбором поведенческого действия, в его сознании опредмечиваются две формы поведения – по выполнению нормы и по нарушению ее, но ситуация усложняется тем, что в поле сознания высветлена не одна норма с двумя альтернативами: следовать или нарушить, а две взаимоисключающие нормы (совершенно разные нормативные сети), например: нельзя убивать абортom нерожденного младенца (религиозная норма) и аборт – социально разрешенное средство регулирования рождаемости, планирования семьи, и каждая из этих норм предлагает нормированное и антинормированное поведение, причем нормированное поведение в первом случае, противоречит нормированному поведению во втором, если не совпадает, то близко подходит к антинормированному поведению второго. Другие взаимоисключающие нормы: для православного христианина в средние века и вплоть до начала XIX столетия понятия “развод” как-бы и не существовало, для современного человека гражданский брак, как и развод – вещи естественные и настолько привычные, что не вызывают даже удивления. И для современного нормативного пространства характерно наличие взаимоисключающих (противоречащих) нормативных сетей, что отражается и в индивидуальном сознании. И это несмотря на требование логической непротиворечивости норм.

Характерно, что для личности данная ситуация может субъективно раскрываться в двух ипостасях – с внешней стороны и внутренней: первая – конфликте норм, вторая – внутриличностный конфликт. Эта ситуация интериоризуется человеком либо как момент рефлексированности нормативного пространства, либо как момент личностного становления, борьбы за личностную целостность. В первом случае человек может лавировать между возможными вариантами поведения, выбирая эффективный для внешней жизнедеятельности, оправдывающий свои поступки, как в своих глазах, так и окружающих его. Во втором случае, ситуация может привести либо к укреплению личности, либо к

нарушению личностного баланса – болезни. “Норма “Я не вижу необходимости всегда подчиняться правилам и стандартам, установленным в обществе” – дает возможность человеку не подчиняться никаким нормам, либо выбирать удобную для данного случая. “Я живу по правилам и стандартам принятым в обществе” – такая позиция способна завести человека в какую-угодно безнравственную ситуацию ибо вопрос: морально ли это конкретное общество (группа людей, социальный слой), живущее по принятым им правилам? – не ставится. “Время было такое”, “я жил по законам этого общества”, ”я делаю то, что от меня ожидают другие” – подобная позиция, во-первых, исключительно самооправдательна, во-вторых, демонстрирует отказ от общегуманистических ценностей ради сиюминутной выгоды. Заметим, что последнее утверждение и утверждение типа “Я не чувствую необходимости делать то, что от меня ожидают другие” используются психологами для изучения конформности поведения [например, 6, с.510], которое первоначально рассматривалось американскими психологами как сугубо позитивный фактор развития личности, однако впоследствии точка зрения изменилась на противоречащую – конформист суть человек, отказывающийся от своих убеждений, моральных принципов в угоду небольшой группы людей, которая зачастую даже не является для него референтной, т.е. лишенный нормативного конфликта конформист представляет собой “моральный вакуум”. Иногда позиция может быть более замысловатой, но, по сути, тоже самооправдательной, хотя и с претензией на “высокую нравственность”: “этот мир настолько плох, что я не хочу его любви; больше того, я хотел бы заслужить его ненависть; и я готов приложить специальное усилие, чтобы вызвать ненависть, и когда я стану отвратителен в отвратительном мире – может быть, по своеобразной логике минуса на минус, который дает плюс, в результате я буду лучше, выше и чище этого мира...” [7, с.228].

Нормативное поле содержит в себе нормы – правовые, религиозные, моральные (секуляризованная мораль, в отличие от религиозной морали), психологические и другие. Нормативное поле предъявляется человеку в процессе его жизнедеятельности при знакомстве с нормативно-правовыми актами, во время межличностного общения, при реализации вероисповедания и т.д. Если бы правовые нормы полностью совпадали с религиозными, религиозная мораль с секуляризованной моралью, то человек самоопределялся бы в дихотомическом отношении “норма” – “патология”. Однако, как указывает специалист по церковному праву В.Цыпин [8], труднейшим для философии права является вопрос о разграничении морали и права. При наличии ряда несовпадающих норм в нормативном поле, личность вынуждена осуществлять процесс самоопределения. Правовая норма может рекомендовать действие, а религиозная норма рекомендовать воздержание от действия (например, религиозная норма предлагает воздерживаться от развода, претерпевая невзгоды до конца, правовая норма позволяет произвести развод; религиозная норма утверждает – покрой грехи другого человека, и Бог покроет твои грехи, правовая предполагает юридическую ответственность за факт сокрытия преступления и т.д.), однако человек не может одновременно осуществлять действие и воздерживаться от него. В пределах только

правовой или религиозной нормы действие и воздержание от него не могут одновременно быть обязательными. Но при несовпадающих социальных нормах человек должен выбрать наиболее приемлемый для личности вариант поведения. Кроме того, реальные системы норм, включающие, возможно, тысячи и десятки тысяч норм, обычно не вполне последовательны: внутри одной системы норм могут появляться нормы, одна из которых что-то запрещает, а другая это же самое разрешает. Существование таких норм логически не допустимо. Такие нормы являются конфликтующими. Существование нормативных систем с конфликтующими нормами противоречит требованию логической последовательности и непротиворечивости. Фактическое противоречие норм приводит личность в ситуацию фрустрации.

Г.Х. фон Вригт [9] утверждает, что поведение в целом является хорошим, т.е. соответствующим нравственному идеалу, если и только если все поступки, из которых оно складывается, объективно хороши. Таким образом, получается, если в поведение включены плохие действия, то оно является плохим, не соответствующим нравственному идеалу. Но, по мнению В.О.Лобовикова, в некоторых случаях, когда один из конъюнктов хорош, а другой – лишь слегка, совсем немножко, плох, конъюнктивное действие может быть не плохим, а хорошим [10]. Примером служит факт, что “в повседневной жизни мы все-таки положительно оцениваем в целом поведение или жизненный путь великого человека, внесшего большой вклад в прогрессивное развитие человечества, несмотря на то, что он курил, а курение вредно с медицинской и плохо с моральной точки зрения (и он это прекрасно понимал и мог бы, в принципе, вообще не курить)” [10, с.24]. Мы не соглашались с точкой зрения В.О.Лобовикова, т.к., во-первых, люди всегда оценивают по какому-то одному параметру – выдающийся ученый, хороший семьянин, высоконравственный человек, а не одновременно по всем, в данном случае – трем, вместе; во-вторых, именно в повседневной жизни один и тот же поступок человека можно оценить как положительный, с одной точки зрения, и как отрицательный, с другой.

Несмотря на то, что этика признает действие нравственно справедливым, если оно отвечает нормам, которые нравственны сами по себе, в логике выдвигаются в качестве моральных дилемм следующие два положения: 1) в некоторых случаях несовершенство хорошего поступка может быть хорошим поступком; 2) в ряде случаев воздержание от совершения плохого поступка может быть плохим поступком [11].

Список литературы

1. Карбонье Ж. Юридическая социология. – М.: 1986. – С.42
2. Попович М.В. Раціональність і виміри людського буття. – Київ: Сфера. – 1997. – С.53-54
3. Невельська-Гордєєва О.П. Логіка нормативного конфлікту // Конфлікти в суспільствах, що трансформуються. – Харків: Право. – 2001.
4. Ивин А.А. Строгий мир логики. – М.: Педагогика. – 1988. – 126с.
5. Невельская-Гордеева Е.П. Социальная норма: логика и онтология // Вестник СевГТУ. Философия: Сб. науч. тр. Отв. ред. М.С. Колесов. — Севастополь: Севастоп. гос. техн. ун-т, 2001.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – С-Пб: Питер Пресс. – 1997. – С.510

7. Мазурова А.И. Панк: альтернатива внутри альтернативы // По неписанным законам улицы. – М.: Юридлит. – 1991. – С. 218-238.
8. Цыпин В. Церковное право. – М.: МФТИ. – 1996. – 600с.
9. Вригт Г.Х. фон Логико-философские исследования. – М.: Прогресс. – 1986. – 594с.
10. Лобовиков В.О. “Искусственный интеллект”, формальная этика и морально-правовой выбор. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. – 1988. – С.24
11. Невельська-Гордєєва О.П. Онтологія і логіка нормативного простору // Проблеми законності. Респ. міжвідом. наук. зб. — Вип 38. Харків: Нац. юрид. акад. України, 1998.

Nevelevskaya-Gordeyeva Yel.P. The Logic of Normative Sphere.

The article deals with the logic of Normative Sphere.

Key words: *logic, norm, social norm.*

Невельская-Гордеева Е.П. Логика Нормативной Сферы.

Стаття має справу з логікою Нормативної Сфери.

Ключові слова: *логіка, норма, суспільна норма.*

Поступило в редакцию 30.11.2007